

Язык гбин: предварительные наблюдения

Денис Паперно

Сведения о гбин

Ныне мёртвый язык гбин принадлежал к южной ветви семьи манде; еще сто лет назад носители гбин жили в городе Бондуку и окрестностях. Данные об этом языке весьма фрагментарны; единственным существенным источником являются знаменитые «Сравнительные словари» Мориса Делафосса. Уже Делафосс, перечисляя языки группы манде-фу, описывал гбин как вымирающий язык:

Gbĩ или *Bĩ* (называемые *Gbĩñfo* у аброн и *Gurungo* или *Gorombo* у куланго и нафана), которые занимали регион от Манго, или Грумани, до Бондуку задолго до куланго и аброн, и которые считают себя истинными автохтонами Барабо и Бондуку, где к ним сперва присоединились нафана, затем семья куланго Лоро; в настоящее время они почти полностью растворились среди нафана на востоке и куланго на западе; тем не менее, на их языке еще говорят несколько пожилых женщин из семьи *Gereñbe* или *Gurombo* (которая производит своё имя от дерева, называющегося *gereñbe*, в тени которого обитал её основатель) в самом Бондуку, один старик в Кангаре, несколько семей в Соко, одна семья в Янонго, и несколько семей, живущих охотой и добычей золота в горах к западу от Бондуку, а также в Барабо. [Del04:146]; перевод цитат здесь и далее мой – Д. П.]

Как можно оценивать по этому описанию, к концу XIX века количество этнических гбин не превышало тысячи («семья» у Делафосса относится, конечно, к *большой семье*, которая включает десятки человек). Двадцатью годами позже Токсье [Tau21] описывал, что гбин «рассеяны тут и там в центральной части округа среди куланго, у которых они взяли обычаи как с точки зрения культуры, так и с точки зрения семейной жизни, и среди которых они все больше и больше исчезают, теряя свою собственную индивидуальность и оставляя свой язык, чтобы перейти на куланго» [Tau21: 365]. Токсье различает две этнические подгруппы, гбин и гуро¹, приписывая им один язык («гбин-гуро»). Поскольку во времена Токсье и те, и другие уже практически полностью утратили свой язык, невозможно оценить, насколько культурная идентичность гбин и гуро отражалась в лингвистических различиях. Можно только гадать, были ли гбин и гуро политическими образованиями (вождествами²) в составе одного народа, или же представляли собой два отдельных народа, чьи языки, возможно, не были взаимно понятны. Токсье также приводит данные переписи населения и приводит точную численность (больших) семей гбин и гуро. Средний размер семьи гбин-гуро составлял около 42 человек, в общей же сложности Токсье зафиксировал 748 человек групп гбин и гуро, из которых 267 – гбин в узком смысле. С точки зрения количества это всё ещё была довольно заметная группа, состоявшая к тому же

¹ Этноним *гуро* различим также в приводимых Делафоссом названиях гбин *Gurungo* и *Gorombo* в языках куланго и нафана. Этим гуро не следует путать с одноименным (и родственным) народом гуро, или квени, в центральном Кот д'Ивуаре.

² Раздельные социальные структуры этим этнонимам, несомненно, соответствовали: Токсье называет имена современных ему вождя гуро и вождя гбин.

большинство в отдельных населённых пунктах. Но сохранность их языка и культуры была плачевной. В 1919 г. в Бондуку Токсье удалось найти лишь одну пожилую женщину, от которой удалось добиться каких-то данных по гбин, да и то с трудом, и только названия чисел от одного до десяти. Когда именно умер последний носитель гбин, неизвестно; в любом случае, в настоящее время гбин следует считать мёртвым.

Судьба гбин и южные манде

Как известно, языки манде и их южная ветвь в частности не образуют компактной географической группировки. Так, гбин был географически близок лишь к одному из генетически близких языков, бен, а от прочих южных манде отстоял на 200-300 километров. Подобная ситуация может иногда объясняться миграциями народов манде; в других случаях речь идёт о вымирании звеньев географического континуума в результате ассимилятивных процессов. Смерть языка гбин – этап в исчезновении языкового континуума южных манде, уникальный тем, что произошёл на наших глазах.

Важнейшей причиной потери народом гбин своего языка и культурной идентичности следует считать экспансию народов акан (хотя ассимилировали гбин прежде всего не акан, а сенуфо). Следует отметить, что связанные с этой экспансией ассимилятивные тенденции действуют по сей день. Язык бен, оставшийся после смерти гбин географически изолирован от других южных манде, распространён сейчас на значительно меньшей территории, чем столетие назад; в частности, на нём больше не говорят там, откуда происходят данные Делафосса о бен (Камелинсу³) и там, где Токсье собирал свои первые материалы по бен (Паттакоро), а пять из двадцати деревень центрального ареала бен к 1980-м годам перешли на бауле как основной язык общения. Языку бен грозит в отдалённой перспективе такое же постепенное вымирание, как и гбин.

Гбин в свете межъязыкового сравнения

Географически ближайшим к гбин среди южных манде является бен, и зафиксированные Делафоссом слова языка гбин своим фонетическим обликом напоминают слова бен более других известных сегодня языков. Однако наблюдение это чисто импрессионистическое, ведь полноценной фонетической реконструкции даже для южных манде не существует, и как таковое об особой генетической близости бен и гбин не свидетельствует. Так, схожий облик

³ Делафосс приводит числительные от 1 до 10 на диалекте деревни Kamélinso. В современной деревне Kamélinso или Kamelesso также говорят на диалекте бен. Естественно спросить: не одна ли и та же это деревня? Местоположение двух деревень не совпадает: Kamélinso обозначена на карте в книге Делафосса примерно в ста километрах к югу от Грумании, в то время как современное Kamelesso расположено около четырех километров к востоку от Грумании (и немного южнее). Однако, во-первых, нельзя исключать переноса деревни с места на место вместе с названием (у бен, как и у многих народов, такая практика существует). Во-вторых, названия деревень в Кот д'Ивуаре нередко повторяются. Наконец, показания Делафосса могут быть неточны, тем более что данные бен он собирал не сам. В тексте своей книги Делафосс указывает местоположение Камелинсу как «к северу от Атакру». На карте она действительно обозначена поблизости от Атакру. Однако возможно, что источник Делафосса Маклауд просто указал неудачный ориентир. Действительно, Камелинсо под Груманией тоже находится к северу от Атакру, только не поблизости, а на сто километров выше по течению реки Комоэ.

отдельных слов может быть вызван не инновацией в общем языке-предке, а общим архаизмом, сохранившимся за счет периферийного положения обоих языков, или же общим фонетическим процессом под одинаковым ареальным влиянием. Чтобы уточнить вопрос о месте гбин среди южных манде (и в частности – его близости к бен), рассмотрим одну за другой характеристики гбин в сравнении с другими языками южной ветви манде.

Здесь и далее я принимаю реконструкцию начального консонантизма, а также ряды лексических соответствий из [Vyd07]. Часть таких соответствий неизбежно будет уточняться по мере усовершенствования реконструкции семьи манде, и уже поэтому выводы моей работы следует считать предварительными.

Данные гбин взяты из публикаций Делафосса [Del04] и Токсье [Tau21]; я использовал полевые материалы Вольфганга Пэслера и свои собственные по бен, Елены Перехвальской по муан и Татьяны Никитиной по уан; сравнительный материал по другим языкам манде приводится по [Vyd09, Vyd07].

Гласные звуки гбин в ряде случаев соответствуют близким гласным бен, отличаясь от гласных в других южных манде, ср. числительное ‘два’: гбин *pa*, бен *plāñ*, муан *plē*, гуро *fié*, дан-гуэта *plé*; ‘дорога’: гбин *zè* [zɛ], бен *zrē*, муан *zī*, гуро *zī*, дан-гуэта *zīā*; ‘глаз’: гбин *yo*, бен *yō-wlé*, муан *yrè*, гуро *yìé*, дан-гуэта *yā*; ‘мужчина’: гбин *goð*, бен *gōñ*, муан *gwlaā*, гуро *gwē-nē*, *gōñē*, дан-гуэта *gōñ*; ‘язык’: гбин *nana*, бен *nānāñ*, муан *néné ~ nré*, гуро *nēñē*, дан-гуэта *nēñ(-gā)*; ‘вещь’: гбин *po*, бен *pō*, муан *pē*, гуро *fē*, дан-гуэта *pā*; однако есть и обратные соотношения, когда гласный в слове гбин больше похож на другие южные манде, чем на бен, ср. ‘нос’: гбин *ñi*, бен *ñé ~ ñíé*, муан *yī*, гуро *yē*, дан-гуэта *yū*; ‘есть’: гбин *bi*, бен *blē*, муан *blē*, гуро *bīlī*, дан-гуэта *bī*; ‘земля’: гбин *teme*, бен *tró*, муан *tré*, гуро *télé*, дан-гуэта *sé*.

Начальные согласные. Данных гбин недостаточно для вполне надёжной идентификации регулярных фонетических соответствий другим южным манде; однако, опираясь на реконструкцию прасистемы начальных согласных южных манде [Vyd07], можно указать на положение гбин относительно ряда фонетических изоглосс, пусть даже для большинства фонетических изменений это подкрепляется лишь единичным примером.

В записях Делафосса отсутствует различие имплозивных и звонких взрывных, что может быть как особенностью гбин (объединяющей его с бен), так и (скорее всего) недостатком транскрипции. Возможно, в гбин произошёл уникальный переход пра-южноманде **kw>u*, ср. ‘камень’: гбин *yè* [yɛ], бен *glē*, муан *vlé*, дан-гуэта *gwā*. В других случаях **k>g*, как в большинстве южных манде:

‘умирать’: гбин *ga*, бен *gā*, уан *ká*, муан *gā*, дан-гуэта *gā*.

‘нога’: гбин *gā*, бен *gā*, уан *cé*, муан *gāā*, дан-гуэта *gē*.

Можно предполагать также уникальный переход **ko>*kw>tw* в существительном ‘спина’: гбин *twa*, бен *kō*, муан *kōō*, уан *kōlī*.

Подобно бен, ману, муан и уан, в гбин произошла спирализация взрывных перед огубленными гласными в стопах определенного вида (лишь в ману регулярная):

**k>w*: ‘рука’: гбин *wo*, бен *wō*, уан *ō* (< **wō* < **kō*), муан *kóó*, дан-гуэта *kō*.

**d>z*: ‘бык’: гбин *zo*, бен *zō*, уан *dī*, муан *drī*, дан-гуэта *dū*.

**t>z*: ‘грудь’: гбин *zu*, бен *zū*, уан *tú*, дан-гуэта *tōñ*.

Как в бен и муан, пра-ЮМ **c>d*, ср. ‘убивать’: гбин *dè* [dɛ], бен *dē*, уан *té*, муан *dē*, дан-гуэта *zā*.

В гбин отсутствовала характерная для бен палатализация (*d̥>*l>y) перед передними гласными, ср. единственный показательный пример:

‘рот’: гбин *li*, бен *yé*, муан *liì*, гуру *lḗé*, дан-гуэта *dí*.

Вероятно, в гбин, как и в бен, гуру, муан и яурэ, произошла палатализация *k* перед переднеязычными, но дала она, в отличие от остальных языков, фрикативный результат, ср.: ‘волосы’ гбин (*üi-*)*sia*, бен *cé́ŋ*, муан *cíē*, гуру *cēē*, дан-гуэта *kǝ*.

Единственное изменение, объединяющее бен и гбин – переход *w>ŋ перед назализованным гласным в числительном ‘три’:

*w>ŋ: ‘три’: гбин *ŋga*, *ña* [ŋa] (Delafosse), *n'ga* [ŋa], *n'da* [na] (Tauxier), бен *ŋāŋ*, уан *á* (< *wá < *yá), муан *yāgā*, дан-гуэта *yǎgā*.

Вариант *n'da* в транскрипции Токсье может указывать на диалектный вариант [n] рефлекса *w, но, скорее всего, является простой ошибкой (напомню, что у Токсье был единственный информант, к тому же почти не владеющий языком). Интересно, что в диалекте бен деревни Камелинсу, данные которого приводит Делафосс, в числительном ‘три’ сохранён исконный [y], *ya*, хотя в остальном этот диалект ближе к бен, чем гбин.

В **интервокальной позиции** гбин характеризуется весьма последовательным выпадением сонанта /l/ внутри слова. Во всех южных манде этот процесс засвидетельствован, однако в разной степени. В этом отношении гбин резко отличается от более консервативного бен, ср. несомненные соответствия ‘дорога’: гбин *zè* [zɛ], бен *zrē*, муан *zī*, гуру *zī*, дан-гуэта *zīā*; ‘вставать’: гбин *yo*, бен *yāló*; ‘есть’: гбин *bi*, бен *blē*, муан *blē*, гуру *bīlī*, дан-гуэта *bǝ*; ‘брат’: гбин *sa*, бен *srá*; ‘два’: гбин *raa*, бен *plāŋ*, муан *plē*, гуру *flé*, дан-гуэта *plè*, а также несколько менее очевидные соответствия ‘земля’: гбин *teme* (если считать, что *-me* – послелог или вторая основа сложного слова), бен *tró*, муан *tré*, гуру *télé*, дан-гуэта *sé*; ‘деревня’: гбин *wa*, муан *wà*, бен *wlá* ‘дом’; ‘камень’: гбин *yè* [yɛ], бен *glē*, муан *vlé*, дан-гуэта *gwǎ*; ‘сидеть’: гбин *ya-ra* (где *-ra* предлагается интерпретировать как показатель статива), бен *urä*, муан *yā-là*, гуру *yā-ná*, дан-гуэта *yǎ*. Ожидаемое выпадение /l/, однако, отсутствует в словах ‘дерево’: гбин *yiri*, бен *yri*, муан *yli*, дан-гуэта *dūú*; ‘курица’: гбин *mene* [mɛlɛ], бен *mlē*, муан *māā*; ‘левая рука’: гбин *wo-mverè* [-mverɛ], бен (wǝ) *blèŋ* (муан *kòó*); неоднозначен пример ‘ухо’: гбин *tōra* [toora] (нельзя исключить, что долгое *ō* здесь на месте двусложной стопы с выпавшим /l/, а *-ra* – отдельная морфема), бен *tróŋ*, муан *trǝ*, дан-гуэта *tǝ*. Неясны написания *barha* ‘баран’, *borho* ‘коза’; если бы транскрипция Делафосса была последовательна, *rh* в названиях козы и барана должны были бы передавать чуждый южным манде звук [ʁ]. Слова с серединным сонорным в гбин *bile* ‘aliment farineux’ (ср. бен *bètè* ‘каша’?), *mari* ‘где’, *wo-mpare* ‘лопатка’, возможно, биморфемны; вероятные заимствования: *tǎra* ‘мотыга’ (сенуфо), *pelè* [pele] ‘пань’ (источник неясен), *asara* ‘табак’ (джула).

Слоговой финалью в южных манде может быть только сонант [ŋ]. В гбин финаль [ŋ] также встречается, ср. *lañ* [laŋ] ‘лист’, *kyen* [kyeŋ] ‘травя’, *goǝ* [(?) goŋ] ‘мужчина’. Язык бен выделяется среди южных манде наличием слоговой финали [ŋ] во многих словах, где она отсутствует в родственных языках. Пока не проведена полноценная фонетическая реконструкция южных манде, остаётся неясным, какие именно фонетические процессы способствовали сохранению / возникновению конечного [ŋ] в бен там, где другие южные манде его не фиксируют. Какие бы

фонетические процессы за этим ни стояли, гбин в этом отношении на бен не похож, ср. примеры числительных и существительных:

‘три’: гбин *ñga*, *ña* [ɲa] (Delafosse), *n’ga* [ɲa], *n’da* [na] (Tauxier), бен *ɲāṅ*, уан *á* (< *wá < *yá), муан *yāgā*, дан-гуэта *yäägā*.

‘два’: гбин *pa* (Delafosse, Tauxier), бен *plāṅ*, уан *pīlōṅ*, муан *plē*, дан-гуэта *plè*, *pèèdṛ*.

‘четыре’: гбин *sie* (Delafosse), *sié* [sie] (Tauxier), бен *siéṅ*, уан *siiyá*, муан *yīzié*, дан-гуэта *yüisīl*.

‘пять’: гбин *sōo* [sooo] (Delafosse), *so* (Tauxier), бен *sóṅ*, уан *sòlú*, муан *sóó*, дан-гуэта *sóódú*.

‘восемь’: гбин *kyenze* (Delafosse), *kiennzé* (Tauxier), бен *kēṅsiéṅ*.

‘яйцо’: бен *mlḡ fōṅ*, гбин *mene fo*, в др. южных манде не когнаты.

‘ребёнок’: гбин *lè* [ɛ], бен *léṅ*, муан *nè*, дан-гуэта *ná*;

‘волосы’: гбин *(üi-)sia*, бен *céṅ*, муан *ciē*, гуру *cēē*, дан-гуэта *kḡ*.

‘язык’ бен *ṅāṅáṅ*, гбин *nana*, муан *nené~nré*, дан-гуэта *néè(-gā)*;

‘ухо’: гбин *tōra* [toora], бен *tróṅ*, муан *trḡ*, дан-гуэта *tó*;

‘человек’: гбин *so*, бен *sḡṅ*, муан *zwá*, , в др. южных манде не когнаты.

Заключение

На заре исследования семьи манде, когда данные были отрывочными, а серьезных сравнительных работ не существовало, языки этой семьи приходилось классифицировать «на глаз». Гбин тогда был отнесён Деллафоссом к группе манде-фу, Токсье – к группе манде-бу (= южные манде в современной классификации) по форме числительного ‘десять’ *bu*. Развитие сравнительно-исторической фонетики манде даёт дополнительную, значительно более надёжную информацию о месте гбин в семье манде. Сенсационными эти данные назвать трудно. Как и следует ожидать, исходя из его географического расположения, гбин обнаруживает целый ряд признаков (палатализация велярных, спирализация смычных и прочая), объединяющих его с теми или иными языками восточного ареала южных манде – бен, муан, уан, гбан, яурэ.

При этом не подтверждается предположение об особо близкой генетической связи гбин с географически ближайшим бен. Действительно, их связывает большое число изоглосс, но лишь одно звуковое изменение ($w > \eta$ перед носовой гласной в числительном ‘три’) характерно только для этих двух языков. Даже и последнее не является серьёзным аргументом в пользу языковой общности, так как в высокой степени фонетически естественно. В самом деле, известно, что в южных манде звуки [w] и [ɲ] – аллофоны, распределённые в зависимости от назальности последующего гласного, и переход $w > \eta$ в назальном контексте вписывается в это правило. Некоторые же изоглоссы явно отделяют гбин от бен (в гбин отсутствуют палатализация $l > y$, продуктивнее выпадают согласные внутри стопы, меньше финалей на *-ŋ*).

Приведённые выводы следует считать сугубо предварительными, так как они основаны только на данных фонетики, при том, что фонетическая реконструкция для семьи манде находится в стадии разработки. В дальнейшем для уточнения места гбин в семье манде должны быть привлечены данные как грамматики (из материалов Деллафосса и Токсье известно несколько служебных морфем гбин), так

и лексики и глоттохронологии. Замечу также, что географическое положение гбин как наиболее восточного среди южных манде делает его подходящим кандидатом на роль одного из связующих звеньев между южными и восточными манде (боко, биса и др.), которые тоже желательно привлечь к сравнению.

Литература

[Del04] Maurice Delafosse. *Vocabulaires comparatifs de plus de 60 langues et dialects parlés à la Côte d'Ivoire et dans les régions limitrophes, avec des notes linguistiques et ethnologiques*. Ernest Leroux, Paris 28, rue Bonaparte, 28, 1904.

[Tau21] L. Tauxier. *Le Noir de Bondoukou*. Editions Ernest Leroux, Paris 28, rue Bonaparte, 28, 1921.

[Vyd07] Valentin Vydrin. South mande reconstruction: Initial consonants. In *Orientalia et classica XI*, pages 409–498. 2007.

[Vyd09] Valentin Vydrin. On the problem of the Proto-Mande homeland. *Journal of Language Relationship*, (1):107–142, 2009.